

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

Кафедра гуманитарных и социально-политических наук

О.Д. ГАРАНИНА

**СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ КОНЦЕПЦИИ XX ВЕКА:
ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ**

Пособие по изучению дисциплины «Философия»
для студентов второго и третьего курсов всех специальностей

Москва - 2005

Рецензент: канд. филос. наук, доцент В.А. Скрипай

Гаранина О.Д. Социально-философские концепции XX века: философия истории. Пособие по изучению дисциплины «Философия». – М.: МГТУГА, 2005.

Данное пособие издается в соответствии с «Требованиями (федеральный компонент) к обязательному минимуму содержания и уровню подготовки бакалавра и дипломированного специалиста по циклу «Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины» (Приложение 4 к приказу Минобрнауки России от 14.09.99 № 286), а также учебным и рабочим планами дисциплины «Философия».

Рекомендованы к печати на заседании кафедры гуманитарных и социально-политических наук 31 мая 2005 года.

I. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ

Философия истории представляет собой особый раздел философии, связанный с интерпретацией исторического процесса и исторического познания.

Термин «философия истории» довольно позднего происхождения. Его впервые употребил в XVIII в. Вольтер, одна из работ которого так и называлась – «Философия истории». Однако это не означает, что Вольтер является основателем указанной философской дисциплины. Философия истории возникла намного раньше. Еще в античной философии появились попытки осмыслить общественную жизнь с точки зрения ее прошлого, а также и грядущего (Платон, Аристотель, Лукреций и др.).

Средневековая христианская философия истории (Августин Аврелий, Фома Аквинский) характеризовалась телеологическим объяснением истории. Телеология (от греч. «телеос» - цель) – религиозно-философское учение о наличии в мире объективных внечеловеческих (божественных) целей и целесообразности. При телеологическом подходе к истории люди представлялись как бы актерами драмы, автором которой является Бог.

Начиная с эпохи Возрождения, а затем в эпоху Нового времени формировалась светская философия истории (Боден, Бэкон, Гоббс и др.). Философия истории XVIII – первой половины XIX в. была по преимуществу общей теорией исторического развития. При этом большинство философов этого периода сходились в том, что существует некая сила, управляющая историей. И хотя называлась эта сила по-разному (божественное провидение, всеобщий разум и т.д.), но всегда она оставалась внеисторической: она проявляется в истории, но не создается в ней.

Тем не менее, философия истории указанного периода выдвинула и разработала ряд важных проблем: общественного прогресса, единства исторического процесса и многообразия его форм, исторической закономерности, свободы и необходимости и т.д. Философия истории Гегеля явилась своеобразной вершиной развития данной области философского знания, достигнутой в начале XIX в. Гегель попытался представить историю как единый закономерный процесс, в котором каждая эпоха, будучи неповторимо своеобразной, представляет собой в то же время закономерную

ступень в общем развитии человечества. Однако исторический процесс для Гегеля является, прежде всего, «развитием духа во времени» (имеется в виду «мировой дух», определяющий движение «мировой истории»). Отсюда абстрактность гегелевской социально-философской концепции и ее несостоятельность в объяснении конкретного хода истории.

Огромным событием в сфере философской мысли второй половины XIX в. стало возникновение материалистического понимания истории (К.Маркс, Ф.Энгельс, Г.В.Плеханов и др.). В рамках такого понимания общественная жизнь предстала как высшая форма движения материального мира. Общество стало рассматриваться как постоянно развивающаяся система со специфической системной организацией, отличающейся от других материальных систем особой, многообразной элементной базой (общество включает в себя материальное и духовное производство, различные формы общественных отношений, социальную структуру, государственные институты и т.д.). При этом структурная характеристика общества предполагает не только выявление его элементной базы, но и определение места и роли каждого из этих элементов в его функционировании и развитии.

Материалистическую направленность философии истории марксизма продолжили в новых социально-экономических условиях второй половины XX в. авторы ряда концепций исторического развития человечества, нередко объединяемых под общим названием «индустриализма». Как будет показано ниже, их отличает определенная методологическая близость к марксизму в исследовании социально-исторического процесса.

В заключение следует заметить, что в известном смысле любая философско-историческая концепция недостаточна применительно к историческому процессу. Другими словами, реальная история общества не может быть исчерпана какой-либо концептуальной схемой, ибо всякая такого рода схема в какой-то мере огрубляет, искажает историческое бытие человека. Но отсюда вовсе не следует, что не нужно пытаться концептуально его осваивать.

2. ФОРМАЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Успех марксистской философии истории, занимавшей ведущее положение в социально-философской мысли целого столетия, был предопределен системным подходом к пониманию общества и правильным выбором его системообразующего компонента. Этим компонентом К.Маркс считал сферу материального производства, которая определяет все другие сферы жизнедеятельности общества: социальную, политическую, духовную (а с позиций современных представлений – и экологическую). Общество не может существовать без производства необходимых для жизни материальных благ. В этом – исходный пункт человеческой истории. Поэтому ключевым при изучении жизнедеятельности общества стал для Маркса анализ материального производства.

Заметим, что сфера материального производства исследуется целым «букетом» экономических дисциплин: от общей экономической теории, экономики промышленности и до дисциплин, связанных с изучением маркетинга, финансов и кредита и т.д. Социальная философия тоже рассматривает экономическую жизнь общества, но под своим углом зрения. Материальное производство интересует ее не само по себе, а как компонент социума, причем компонент важнейший, системообразующий, интегрирующий все компоненты в целостность.

Впервые термин «общественно-экономическая формация» появился в работе Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» в декабре 1851 г. Впоследствии в работах Маркса и Энгельса он фигурирует более 40 раз. Кратко понятие формации определяется так: «Производственные отношения в своей совокупности образуют то, что называют общественными отношениями, обществом, и притом образуют общество, находящееся на определенной ступени исторического развития, общество со своеобразным отличительным характером. Античное общество, феодальное общество, буржуазное общество представляют собой такие совокупности производственных отношений, из которых каждая вместе с тем знаменует собой особую ступень в историческом развитии человечества»¹.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.6. С.442.

Можно сделать вывод, что формация — это исторически конкретный тип общества и этап всемирной истории, представляющий собой социальную систему, детерминированную способом производства. Формация, по мысли Маркса, характеризуется, прежде всего, господствующим в обществе способом производства. Последний определяет все другие стороны социальной жизни: исторические формы общности людей (такowymi в истории общества являлись род, племя, народность, нация), социально-классовую структуру, состояние духовной сферы общества, политические и правовые отношения, государственные институты — вплоть до семейных отношений и всего образа жизни людей. Социально-экономический способ производства, будучи основой формации, представляет собой исторически конкретное единство производительных сил данного общества и производственных отношений, сложившихся в этом обществе. Структура общественно-экономической формации понимается в марксизме как совокупность сущностных сторон общественной жизни, определяющую роль в которой играют производственные отношения (базис), соответствующие наличному уровню производительных сил. На основе разделения всех общественных отношений на материальные и идеологические можно выделить два крупных структурных образования — базис и надстройку.

Сделанное Марксом открытие, что производственные отношения являются базисом (фундаментом) всех остальных общественных отношений и социального организма в целом, проложило дорогу к созданию формационной теории. В ней соответствие производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил становится важнейшим общесоциологическим законом.

Дело в том, что производительные силы являются довольно подвижной, быстро меняющейся стороной социально-экономического способа производства. А производственные отношения — это относительно устойчивая его сторона. По мере развития производительных сил возникает и постепенно нарастает противоречие между указанными сторонами способа производства. Пока производственные отношения соответствуют существующему уровню развития производительных сил, они обеспечивают возможность, дают простор для дальнейшего повышения этого уровня. В случае же отсутствия такого соответствия производственные отношения сдерживают дальнейшее развитие производительных сил, мешают

проявиться всем их возможностям. Разрешение данного противоречия происходит путем преобразования производственных отношений таким образом, чтобы они соответствовали новому характеру, достигнутому уровню развития производительных сил.

«Люди никогда не отказываются от того, что они приобрели, - писал Маркс, - но это не значит, что они не откажутся от той общественной формы, в которой они приобрели определенные производительные силы... С приобретением новых производительных сил люди меняют свой способ производства, а вместе со способом производства они меняют все экономические отношения, которые были необходимыми отношениями лишь данного, определенного способа производства».²

Движение истории понималось как разрешение противоречий между базисом и надстройкой, которое наступает в эпоху социальной революции. Тогда происходит смена формаций и, согласно марксистской концепции, ход мировой истории, выраженный в виде строго последовательной смены одной формации другой — от первобытнообщинного строя до коммунизма, есть сущностная характеристика исторического процесса развития человеческого общества. Когда же речь шла о какой-либо отдельной стране, то общего формационного подхода было уже недостаточно для характеристики уровня и состояния ее развития, а кроме того использовалось понятие исторической эпохи. В целом формация как понятие служит для выражения сущности качественно определенной, отличной от другой, ступени развития человеческого общества, сущности, которая не лежит на поверхности явлений, а выявляется посредством теоретического анализа из громадного многообразия событий и фактов общественной жизни.

Развитие истории, равно как и обществоведческой мысли в XX в. выявило определенную *ограниченность формационного подхода*. Во-первых, достаточно очевидно, что во всемирной истории можно выделить по крайней мере 3 основные формации: примитивные общества с добывающей экономикой, традиционные аграрные и индустриальные общества. С другой стороны, не менее очевидно, что традиционная пятичленная схема (первобытность, рабовладение, феодализм, капитализм, социализм) неприложима ко многим обществам, в связи с чем обсуждался т. н. «азиатский» способ производства. Развитие

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.27. С.403.

послевоенной Японии дало пример рывка по преодолению по крайней мере двух этапов индустриальной формации и переходу в постиндустриальное общество. Во-вторых, во второй половине XX в. набирал силу процесс глобализации экономики, что получило название «мир-экономика». В этом мировом конгломерате выделяют «ядро» и «периферию», что в целом образует «мир-систему», живущую по законам своеобразной суперформации. Суть этого феномена состоит в том, что главным товаром современного типа производства стала информация и все, что с ней связано. Это меняет представление о линейном типе прогресса, что характерно для формационного подхода к истории человечества. В-третьих, развитие России также однозначно не укладывается в рамки формационного подхода, что стало особенно очевидно в последнее десятилетие XX в.

Во второй половине XX века заметную роль в социальной философии стран Запада стали играть концепции, основывавшиеся (вслед за марксизмом) на определенных философско-исторических обобщениях и учитывавшие новые реалии, связанные с развитием НТР. К ним относятся концепции «стадий экономического роста», «единого индустриального общества», «постиндустриального» (или, как вариант, - «технотронного») общества, «третьей волны» в развитии цивилизации, «информационного общества». Все они получили достаточно широкое отражение в западной социально-философской литературе последних десятилетий.

Авторов указанных концепций объединяет стремление найти в прошлом, настоящем и предполагаемом будущем развитии различных стран и народов некоторые сходные *цивилизационные* основания и характеристики. В их работах отражается, в той или иной мере, недовольство массового сознания некоторыми особенностями социального развития и ожидания существенных перемен в стиле, способах жизни и труда.

3. ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. ТРАДИЦИОННЫЕ И ТЕХНОГЕННЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Термин «цивилизация» (от лат. *civilis* – гражданский, государственный) был введен в XVIII веке французским экономистом В.Мирабо в работе «Друг

людей или трактат о народонаселении» (1757). Но до сих пор не существует однозначной трактовки этого термина.

В XIX веке появилось понимание цивилизации как своеобразной «второй ступени» в истории общества, следующей после «ступени» дикости и варварства. Именно такой смысл понятию цивилизации придал знаменитый американский антрополог, один из наиболее известных создателей теории эволюционизма *Льюис Морган* (1818-1889). Он предложил схему истории человечества, в которой выделялись три этапа развития общества: дикость, варварство и цивилизация. Каждый из первых двух этапов Морган подразделял еще на низший, средний и высший периоды. В основу указанной периодизации были положены технологические скачки в развитии культуры. Так, например, появление гончарного производства рассматривалось как рубеж перехода от дикости к низшей фазе варварства, а выплавка железа – как переход к высшей его фазе. Морган считал, что описанные им этапы развития универсальны и характерны для истории каждого народа. По его мнению, этапы технологического прогресса в определенной мере коррелируются с последовательностью развития других культурных институтов (например, с регулированием отношений между полами, которое завершилось переходом к моногамной семье, соответствовавшей уже этапу цивилизации).

Эволюционная концепция Л.Моргана оказала немалое влияние на становление философии истории марксизма во второй половине XIX века. Но, соглашаясь с Морганом в отношении начального временного ограничителя цивилизации (как «эпохи, следующей за дикостью и варварством»), марксизм ввел в то же время и конечный временной ограничитель: цивилизация – это отрезок исторического пути человечества до наступления коммунизма. Другими словами, цивилизация, в марксистском понимании, - это серия антогонистических формаций, начиная с рабовладельческой. При этом Маркса и Энгельса интересовала та стадия цивилизации (капитализм), из которой, по их мнению, должно было возникнуть коммунистическое общество. Однако вырванный из цивилизационного контекста капитализм представлялся исключительно (или главным образом) в своем формационном облике.

Одним из широко распространенных пониманий термина «цивилизация» стало отождествление его с понятием «культура». При этом

по мере изучения разнообразных культур сложился локально-исторический подход, представители которого рассматривают цивилизации как качественно различные локальные исторические образования, как особые социокультурные феномены, ограниченные пространственно-временными рамками.

В XIX веке этой точки зрения придерживался известный русский социальный мыслитель и культуролог *Н.Я.Данилевский* (1822-1885), который рассматривал цивилизации как определенные «культурно-исторические типы общества», существующие в рамках обособленных локальных образований. Каждая локальная цивилизация, считал он, проходит в своем развитии следующие этапы: становления самобытности, юности (формирование политических институтов), зрелости и упадка.

Сторонники локально-исторического подхода выделяют в истории некоторое множество цивилизаций, расходясь между собой в определении их количества. По *Н.Я.Данилевскому*, положительную роль в истории сыграли одиннадцать основных культурно-исторических типов (египетский, китайский, ассиро-вавилонно-финикийский и др.), каждый из которых есть интеграция существенных признаков определенного социального организма, объективирующих национальный характер. Ряд народов, считал *Н.Я.Данилевский*, не сложились в «культурно-исторический тип» (т.е. в цивилизацию) и либо выполняют функцию «бичей Божиих» - разрушителей отживших культур, либо составляют «этнографический материал» для других цивилизаций.

Известный английский историк, социолог и философ культуры *Арнольд Тойнби* (1889-1975) в своем многотомном труде «Исследование истории» (написанном в период с 1934 по 1961г.г.) выделил в истории человечества двадцать одну цивилизацию – начиная с древнейших, давно погибших египетской и шумерской и кончая дожившими до наших дней Западно- и Восточно-христианской, индуистской, исламской, китайской и японско-корейской. Уже по их названиям видно, что в формировании цивилизаций, по Тойнби, главную роль играют географический, этнический и религиозный факторы. Причем в отличие от немецкого философа *Освальда Шпенглера* (1880-1936), выделившего в истории общества восемь культурно-исторических типов (цивилизаций) и считавшего их полностью замкнутыми, лишенными каких-либо возможностей культурной преемственности,

А. Тойнби допускал взаимодействие и взаимовлияние фрагментов культур, их распространение и развитие. В будущем, считал он, возможно достижение единства человечества, но только в сфере духа и на основе религии. Тойнби говорил об объединяющей роли «мировых проповеднических религий» (буддизм, христианство, ислам), которые, по его мнению, и являются высшими ценностями и ориентирами исторического процесса.

Иной точки зрения придерживается современный американский ученый, профессор Гарвардского университета *Самуэль Хантингтон*. В 1996г. он опубликовал книгу «Схватка цивилизаций и переустройство мирового порядка». Центральная мысль этой книги состоит в том, что после периода "холодной войны" будущее человечества будет определять конфронтация цивилизаций. Таких главных цивилизаций С. Хантингтон насчитал четыре: китайскую, индийскую, мусульманскую и западную. Возникли они на основе таких мировых религий, как буддизм, индуизм, ислам и христианство. Современная западная христианская цивилизация, оставаясь пока экономически наиболее мощной, воспринимается другими цивилизациями как слишком вооруженная и чрезмерно агрессивная. Однако мощь Запада, отмечает Хантингтон, постепенно убывает, в результате чего происходят неумолимые и фундаментальные изменения в балансе сил цивилизаций. В подтверждение этого Хантингтон приводит следующие статистические данные: за 75 лет XX века доля Запада в политическом контроле над территориями земного шара сократилась на 50 процентов, над населением планеты – на 80 процентов, в мировом производстве – на 35 процентов, а в численности вооруженных сил – на 60 процентов. На фоне убывающей мощи западной христианской цивилизации набирают силу другие цивилизации, прежде всего, – исламская.

Как отмечает Хантингтон, Запад волнуется из-за арабской нефти, проблемы выживания Израиля, мусульманской иммиграции в страны Западной Европы и США. Россия потрясена исламским терроризмом и ситуацией на Северном Кавказе. Сербия столкнулась с угрозой создания мусульманской «Великой Албании». Индия вынуждена балансировать: как бы не соскользнуть в широкомасштабную войну с Пакистаном и не рассориться со 100 миллионами собственных мусульман. При всем этом

ожидается, что к 2025 году мусульманский мир будет составлять примерно треть всего населения Земли.

Будущее человечества, по Хантингтону, мрачное. Оно неизбежно будет сопровождаться не сотрудничеством, не культурным взаимопроникновением, а «схваткой», конфронтацией цивилизаций.

Гораздо более оптимистичным выглядит развитие человечества при ином, унитарном подходе к пониманию цивилизации. В его рамках цивилизация представляется в качестве идеала прогрессивного развития человечества как единого целого. Сторонники этого подхода полагают, что на определенном этапе взаимодействия локальных цивилизаций возникает феномен Всемирной истории и начинается процесс становления экуменической (единой, объединенной) цивилизации. Реальность мировой истории, по их мнению, обусловлена духовным единством человечества.

Известный немецкий философ и ученый-психолог *Карл Ясперс* (1883-1969) в своей работе «Истоки истории и ее цель» выделил в истории общества четыре среза: доистория, великие исторические культуры древности (локальные истории), осевая история (начало всемирной истории) и, наконец, «техницистская» цивилизация (переход к единой мировой истории). По его мысли, ситуация единства мировой истории была создана Европой, которая длительное время имела власть над миром в силу своего технологического превосходства.

Во второй половине XX века большую известность приобрел стадийный подход к истории, в котором цивилизации рассматриваются в виде определенных стадий прогрессивного развития человечества. Но в отличие от формационной концепции, положившей в основу формации базис экономический (т.е. совокупность производственных отношений), в стадийной концепции в фундаменте цивилизации лежит технико-технологический базис (под которым понимаются производительные силы в части их технико-технологического компонента). С учетом этого становится ясным и смысл такого цивилизационного подхода к истории: построить типологию общественных систем, исходящую из определенных, качественно различающихся технико-технологических базисов. Это направление в философии истории второй половины XX века получило обобщенное наименование «индустриализм», за которым вскоре последовал

«постиндустриализм» (подробнее это направление в философии истории рассмотрено в разделе 4).

Из всех вышеуказанных подходов, проявившихся в философии истории, можно выделить нечто общее: ступени развития человечества довольно четко подразделяются на два больших класса, каждый из которых соответствует определенному типу цивилизационного прогресса. Этими типами, радикально различающимися между собой, являются традиционные и техногенные цивилизации.

Значительная часть человеческой истории была связана с традиционными обществами, существовавшими в эпоху Древнего Востока (Индия, Китай, Египет), в государствах мусульманского Востока периода средневековья и т.д. И сегодня многие государства «третьего мира» сохраняют некоторые черты традиционного общества (хотя под влиянием современной техногенной цивилизации в них происходят более или менее интенсивные трансформации традиционной культуры и образа жизни).

«Традиционные общества характеризуются замедленными темпами социальных изменений. Конечно, в них тоже возникают инновации как в сфере производства, так и в сфере регуляции социальных отношений, но прогресс идет очень медленно по сравнению со сроками жизни индивидов и даже поколений. В традиционных обществах может смениться несколько поколений людей, заставляя одни и те же структуры общественной жизни, воспроизводя их и передавая следующему поколению. Виды деятельности, их средства и цели могут столетиями существовать в качестве устойчивых стереотипов. Соответственно в культуре этих обществ приоритет отдается традициям, образцам и нормам, аккумулирующим опыт предков, канонизированным стилям мышления. Инновационная деятельность отнюдь не воспринимается здесь как высшая ценность, напротив, она имеет ограничения и допустима лишь в рамках веками апробированных традиций»³.

Определенные предпосылки принципиально иной, техногенной цивилизации (которую зачастую обозначают понятием «западная цивилизация», имея в виду регион ее возникновения) появились еще в

³ Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. М., 1996. С. 15.

европейской античной культуре, существовали в период европейского средневековья и получили новый импульс в эпоху Возрождения.

«Техногенная цивилизация началась задолго до компьютеров, и даже задолго до паровой машины. Ее преддверием можно назвать развитие античной культуры, прежде всего культуры полисной, которая подарила человечеству два великих изобретения – демократию и теоретическую науку, первым образцом которой была Евклидова геометрия. Эти два открытия – в сфере регуляции социальных связей и в способе познания мира – стали важными предпосылками для будущего, принципиально нового типа цивилизационного прогресса»⁴.

В эпоху средневековья идея богоподобности человека привела к ориентации на познание окружающего мира, рассматриваемого как божественное творение, план которого человеческий разум призван расшифровывать. «Впоследствии, в эпоху Ренессанса, происходит восстановление многих достижений античной традиции, но при этом ассимилируется и идея богоподобности человеческого разума. И вот с этого момента закладывается культурная матрица техногенной цивилизации, которая начинает свое собственное развитие в XVII веке».⁵

Переход от традиционного общества к техногенной цивилизации был связан с возникновением новой системы ценностей. При этом ценностью считается сама инновация, оригинальность, вообще новое. «В известном смысле символом техногенного общества может считаться книга рекордов Гиннеса, в отличие, скажем, от семи чудес света, которая наглядно свидетельствует, что каждый индивид может стать единственным в своем роде, достичь чего-то необычного, и она же как бы призывает к этому. Семь чудес света, напротив, призваны были подчеркнуть завершенность мира и показать, что все грандиозное, действительно необычное уже состоялось... В традиционных культурах считалось, что «золотой век» уже пройден, он позади, в далеком прошлом. Герои прошлого создали образцы поступков и действий, которым следует подражать. В культуре техногенных обществ иная ориентация. В них идея социального прогресса стимулирует ожидание перемен и движение к будущему, а будущее полагается как рост

⁴ Там же. С.16.

⁵ Там же. С.17.

цивилизационных завоеваний, обеспечивающих все более счастливое мироустройство».⁶

С появлением техногенной цивилизации темп социальных, научных, технических и технологических изменений стал возрастать со все большей скоростью, что наглядно показали последние четыре столетия (период ничтожно малый в истории человечества). Вот как образно показывает динамику развития человеческого общества швейцарский инженер и писатель Густав Эйхельберг. «Представим себе, - пишет он, - развитие мира до наших дней в виде марафонского бега на дистанцию 60 км. Каждый километр этой дистанции будет соответствовать 10 тысячам лет. Этот воображаемый бег будет выглядеть следующим образом. На большей части пути бегунов одни девственные леса. И только после 58-59 км появляются первые признаки культуры: орудия первобытного человека, наскальные рисунки. Начинается последний километр дистанции. Появляются первые земледельцы, 300 метров до финиша – дорога из каменных плит ведет мимо египетских пирамид и древнеримских укреплений. До финиша – 100 метров. Взору бегунов открывается средневековые городские строения, слышны крики сжигаемых на кострах жертв инквизиции. До финиша остается 50 метров. Здесь бегуны могли встретить гения эпохи Возрождения Леонардо да Винчи. До финиша всего 10 метров, а бегуны все еще бегут при свете факелов и масляных ламп. Еще 5 метров пути, и совершилось чудо – электрический свет освещает дорогу, на смену экипажам появляются автомобили. Слышен шум самолетов. Лес заводских труб. Табло ЭВМ отсчитывает сотые доли секунды. На финише бегунов встречают ослепительные вспышки юпитеров, репортеры радио и телевидения».⁷

Ускорение научно-технического прогресса, характерное для техногенной цивилизации, ведет к быстро расширяющимся (и зачастую, неблагоприятным) преобразованиям природной среды, стремительным изменениям предметного мира, в котором живет человек, активным трансформациям социальных связей людей, всего образа их жизни. Классификация истории по определенным этапам прогрессивного развития человечества, основанная на изменении их технико-технологического базиса, приводит к следующей схеме исторического процесса: самый

⁶ Там же. С.16-17.

длительный – доиндустриальный этап, затем индустриальный и, сменяющий его, постиндустриальные этапы. Последние два относятся уже к техногенной цивилизации, основой жизнедеятельности которой становится прежде всего развитие техники и технологии, причем не только путем стихийно протекающих инноваций в сфере самого производства, но и за счет генерации все новых научных знаний и их внедрения в технико-технологические процессы..

Данный подход к человеческой истории, ставший ведущим во второй половине XX века, проявился в виде цивилизационных концепций «индустриализма» и «постиндустриализма».

4. ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ КОНЦЕПЦИИ «ИНДУСТРИАЛИЗМА» И «ПОСТИНДУСТРИАЛИЗМА»

4.1. Концепция «Стадий экономического роста»

Серию социально-философских исследований второй половины XX века, получивших известность под общим названием «индустриализма», открывает американский социолог, экономист и историк Уолт Ростоу, изложивший свою концепцию в работе «Стадии экономического роста» (1960г.), сопроводив ее подзаголовком «Некоммунистический манифест». В этой работе была сделана попытка дать общую схему развития человечества, отличную от аналогичной схемы, предложенной в свое время марксизмом.

Исходя из идеи о решающей роли технико-экономических показателей в развитии общества, У.Ростоу делит историю человечества на пять указанных ниже стадий экономического роста.

1. «Традиционное общество». Это аграрное общество с примитивным уровнем развития сельского хозяйства и «доньютоновским» уровнем науки и техники, которое ограничивает возможности производства продукции на душу населения. Общество с такими характеристиками охватывает в истории человечества, если воспользоваться классификацией Маркса, три общественно-экономических формации (первобытнообщинную,

⁷ Эйхельберг Г. Человек и техника. М., 1981. С.87.

рабовладельческую и феодальную), а также распространяется на колониальные и полуколониальные, слаборазвитые страны мира по их состоянию в первой половине XX века.

2. «Переходное общество». У.Росту рассматривает его как период создания предварительных условий для следующего промышленного сдвига. В этот период возникают предпосылки для перехода общества на более высокую степень развития: рождаются научные открытия и изобретения, способные повлиять на рост производства, а также появляются предприимчивые люди, готовые использовать эти новшества для получения большей прибыли. Решительное и инициативное меньшинство выступает, по мнению У.Росту, подлинной движущей силой, «переводящей традиционное общество» на рельсы промышленного развития. Таким образом, «экономические изменения» Росту рассматривает как «последствие неэкономических человеческих порывов и устремлений»⁸.

3. «Стадия сдвига», или «промышленная революция». Эта стадия знаменуется повышением доли накопления капитала и быстрым развитием ведущих отраслей промышленности. По мнению У.Росту, на этой стадии Англия находилась в конце XVIII века, Франция и США – в середине XIX века, Германия – во второй половине XIX века, Россия – в 1890-1914г.г., Индия и Китай – с середины XX века.

4. «Стадия зрелости». На этой стадии значительно возрастает уровень капиталовложений, повышается национальный доход, бурно развивается промышленность, возникают новые, не известные ранее отрасли производства. Доля городских жителей в структуре населения достигает 60-90 процентов. Увеличивается доля квалифицированного труда, качественно изменяется структура занятости. По мнению У.Росту, Англия достигла данной стадии в середине прошлого века, США – в 1900г., Германия и Франция – к 1910г., Япония – в начале 40-х годов, а СССР лишь к началу 50-х годов.

5. «Стадия массового потребления». На этой стадии в центре внимания общества ставятся проблемы потребления и благосостояния населения в самом широком смысле этих слов. На базе достигнутой технической зрелости возникает общество, характеризующееся массовым потреблением

товаров длительного пользования (автомобили, телевизоры, холодильники и т.п.). Производство этих товаров, а также развитие сферы услуг становится главным в экономике общества.

Первыми указанной стадии, считает У.Ростов, достигли США, а за ними – страны Западной Европы и Япония. Советский Союз, по мнению У.Ростова, в начале 60-х гг. XX века стоял на пороге новой эры. По прогнозу американского ученого, когда СССР переступит этот порог, произойдет вырождение существующего там социально-экономического строя. Ибо коммунизм, пишет У.Ростов, «по своей сущности склонен к тому, чтобы завянуть в эпоху высокого массового потребления».⁹

4.2. Концепция «индустриального общества»

Концепция «индустриального общества» была окончательно оформлена известным французским философом и социологом Р.Ароном. Его работа «Лекции по индустриальному обществу», первоначально изданная на французском языке (1964г.), а затем переведенная и изданная на английском (1968г.), получила широкую известность.

Р.Арон показывает, что социальный прогресс характеризуется переходом от прежнего отсталого «традиционного общества» (т.е. аграрного общества, в котором господствовали натуральное хозяйство и сословная иерархия) к передовому, промышленному развитому «индустриальному» обществу. Последнее является обществом, которое на основе машинной индустрии делает возможным массовое промышленное производство. При этом Р.Арон высказывает несогласие с формационной концепцией Маркса (в основе которой лежит учение о естественноисторическом процессе смены общественно-экономических формаций и положение о роли классовой борьбы в указанной смене). Концепцию Маркса он считает "однолинейной схемой развития".

Р. Арон показывает, что существует сходство между индустриальным обществом западного типа (именуемого до сих пор капиталистическим) и

⁸ Rostow W.W. The Stages of Economic Growth. A Non-Communist Manifesto. Cambridge, 1960. P.2.

⁹ Rostow W.W. The Stages of Economic Growth. A Non-Communist Manifesto. Cambridge, 1960. P.133.

моделью социалистического общества, существовавшей в СССР и ряде других стран. Дело в том, что все государства, именуемые либо капиталистическими, либо социалистическими, имеют много общего: они стремятся эксплуатировать природные богатства, повышать производительность труда, разрабатывать новые, более совершенные технологии и т.д. Например, считает Р. Арон, "в обоих обществах (капиталистическом и социалистическом) определенная категория людей является привилегированной: это означает, что они имеют более высокие доходы, чем остальные трудящиеся, которые находятся в самом низу общественной иерархии. Явление, именуемое капиталистическим накоплением или "эксплуатацией", характерно для обоих типов индустриального общества, а вовсе не характеризуется лишь один из типов по сравнению с другим"¹⁰.

На этой основе Р. Арон приходит к выводу о формировании "единого индустриального общества", в котором грань, существующая между двумя его разновидностями (капиталистической и социалистической), должна со временем стереться. Это значит, что исчезнут качественные различия между капитализмом и социализмом.

Сторонники данной концепции считают, что в новом "индустриальном обществе" (по прежней терминологии - капиталистическом) капиталисты уже утратили контроль как над собственностью, так и над государством. По мнению английского социолога Б. Мэги, юридический собственник и фактический руководитель производства более не идентичны. Власть перешла в руки нового класса – управляющих. И это стало возможным в результате колоссального технического прогресса и невиданных социальных изменений – как следствия «демократической революции»¹¹.

По мнению Р. Арона, схема развития человеческой истории, намеченная Марксом, более не работает. Социализм вовсе не обязательно должен прийти на смену капитализму. Человечество приходит к "единому индустриальному обществу", которое способно на безграничное прогрессивное развитие. Эта тенденция, считает Р. Арон приведет в конце концов "к распаду однопартийной системы и упразднению монополии

¹⁰ Giddens A. Aron: Industrial Society. An Introduction to Sociology. Fontana Paperbacks in association with the Open University Press. 1989. P.281.

¹¹ Magee B. The Democratic Revolution. London, 1964. P.12; 19.

марксизма-ленинизма" в Советском Союзе и так называемых странах народной демократии¹².

4.3. Концепция «постиндустриального (технотронного) общества»

В 70-х годах XX века рядом зарубежных социологов начала развиваться точка зрения, согласно которой научно-технический прогресс приводит к трансформации прежнего "индустриального" общества в некоторое качественно иное "постиндустриальное" общество.

Одним из первых обратил внимание на эту тенденцию исторического развития цивилизации американский экономист, социолог и политический деятель Збигнев Бжезинский. В работе "Между двумя эпохами. Роль Америки в технотронную эру" (1970 г.) он определил новое "постиндустриальное общество" как общество "технотронное". Это иное общество, чем общество "индустриальное", базирующееся на старой машинной технике и господстве механики. Новейшая (прежде всего, кибернетическая) техника, достижения радиоэлектроники, прогресс в средствах коммуникации оказывают, по мнению Бжезинского, определяющее влияние на все стороны социальной жизни.

"Влияние науки и техники на человека и его общество, - пишет он, - стало (особенно в более развитых странах мира) главным источником современных изменений. В последние годы появилась волнующая литература о будущем, содержащая в себе настоящий вызов. В США и Западной Европе и (в меньшей степени) в Японии и в СССР учеными был предпринят ряд систематических попыток спроектировать, предсказать, ухватить то, что готовит нам будущее. Трансформация, которая ныне имеет место, особенно в Америке, уже создает общество, которое все более отличается от своего индустриального предшественника ... Индустриальные процессы больше не являются главной детерминантой социальных изменений, преобразующей нравы, социальную структуру и ценности общества. В индустриальном обществе технические знания применялись прежде всего к специфической цели: ускорению и улучшению производственной техники. Социальные следствия были побочным

¹² Aron R. Lectures on Industrial Society. London, 1968. P.167.

продуктом этой преобладающей заботы. В технотронном обществе научное и техническое знание, в дополнение к обогащению производственных способностей, быстро оплодотворяет почти все аспекты жизни, прямо воздействуя на них"¹³.

3. Бжезинский формулирует ряд качественных особенностей, отличающих формирующееся "технотронное" общество от общества "индустриального". Для последнего, например, характерна замена мускульной энергии животных и людей машинами. В "технотронном" обществе автоматизация, новая кибернетическая техника заменяют операции человека с машинами. В социальном плане "индустриальное" общество отличается доминированием на рынке труда проблем занятости и безработицы. Ключевую роль там играют проблемы материальной обеспеченности. В "технотронном" обществе будут доминировать проблемы участия в прибыли. В результате произойдет перемещение центра тяжести от проблем материального благосостояния (ибо они будут решены) к проблемам духовным. В "индустриальном" обществе массы в основном пассивны. Активность их возрастает лишь в особо конфликтных ситуациях. "Технотронное" общество, считает 3. Бжезинский, бросает человеку вызов, принуждает его стать активным членом социума.

Таковы лишь некоторые дихотомические характеристики "индустриального" - "технотронного" обществ. В целом концепция "технотронного" общества, разработанная 3. Бжезинским, опиралась на принципы, идеалы, которые мыслились как сугубо несовместимые с "индустриальным" прошлым.

Одним из основателей и главных разработчиков концепции "постиндустриального" общества считается американский социолог, профессор Д. Белл. В работе "Пришествие постиндустриального общества" (1973 г.) он развивает мысль о том, что в зависимости от уровня техники в обществе последовательно преобладают "первичная" сфера экономической деятельности - сельское хозяйство, затем "вторичная" - промышленное производство, а в последней трети XX века выдвигается "третичная" сфера деятельности, характеризующаяся переходом от товаропроизводящей к

¹³ Brzezinski Z. Between two ages. Americas role in the Technotronic Era. New York, 1970. P.9-10.

обслуживающей экономике, в которой ведущую роль приобретает наука и образование.

Каждому из этих трех этапов общественного развития (которые Д. Белл характеризует как "доиндустриальный", "индустриальный" и "постиндустриальный") присущи специфические формы социальной организации: церковь и армия - в "доиндустриальном", аграрном обществе, фирма, корпорация - в "индустриальном", университет - в "постиндустриальном". Последние становятся источником социального планирования и социальных инноваций. Соответственно изменяется и роль в обществе определенных социальных групп. В "доиндустриальном" обществе господствующее положение занимали феодалы и священнослужители, в "индустриальном" - бизнесмены, а в "постиндустриальном" их место занимают ученые и специалисты. В последнем случае происходит формирование нового лидерства, основанного на специальной подготовке, интеллектуальных талантах и знаниях, которые становятся средствами власти.

Таким образом, возникновение "постиндустриального" этапа социального развития Белл связывает с существенными переменами в социальной структуре общества (классовое деление уступает место профессиональному) и соответствующими изменениями в его ориентации, обусловленными новой ролью науки и техники.

4.4. Концепция «третьей волны» в развитии цивилизации

Новые идеи 80-х годов об основных тенденциях развития общества в наиболее концентрированной форме представил американский социолог Алвин Тоффлер в работе "Третья волна" (1980 г.). Согласно общеисторической схеме, предложенной в этой работе, "сельскохозяйственная цивилизация", именуемая "первой волной", на заре Нового времени "отхлынула", уступив место "второй волне" - "индустриальной" цивилизации. На смену ей в условиях чрезвычайных изменений в обществе конца XX века приходит "третья волна" - грядущая цивилизация, которой, однако, Тоффлер не сумел подобрать адекватного названия.

"Мы все еще ищем слова, — пишет он, — которые смогли бы описать всю полноту силы и богатство этих чрезвычайных изменений. Одни говорят о грядущем космическом веке, информационной или электронной эре, о глобальной деревне. Збигнев Бжезинский заявил нам, что мы стоим перед лицом "технотронного века"... Советские футурологи говорят об НТР - "научно-технической революции". Я сам часто писал о «супериндустриальном обществе». Однако ни один из этих терминов, включая мой собственный, не является адекватным»¹⁴.

В своей работе А. Тоффлер сопоставляет "вторую" и "третью" волны, т.е. "индустриальную" (относимую к прошлому или преодолеваемому настоящему) и грядущую (но находящуюся в процессе становления) цивилизационные стадии. Это сопоставление проводится им на разных уровнях: экологическом, научно-техническом, экономическом, социально - организационном, политическом, культурном.

Эпоха "второй волны" (т.е. прошлого, "индустриального" общества, сохраняющегося еще сегодня) характеризуется борьбой с природой, разбазариванием невозобновляемого "капитала природы" — угля, газа, нефти, леса и т.д. Это эпоха гигантского прогресса механической и электромеханической техники, в которой решающими отраслями производства являются машиностроение, электромашиностроение, химическая индустрия. Основным принципом научно-технического и промышленного развития: неограниченный рост во имя роста.

Совершенно иные принципы и отношения, считает А. Тоффлер, лежат в основе "третьей волны", т.е. общества будущего, которое зарождается уже сегодня. Борьба с природой заменяется сотрудничеством с ней. Общество ориентируется на возобновляемые источники энергии и активный их поиск. Используемая техника строится на основе знаний, выходящих из научных лабораторий. Ведущими областями науки и техники становятся квантовая электроника, информатика, молекулярная биология (в том числе и генная инженерия), наука о космосе, экология и океанология. Основным принципом развития этого общества становится: рост, но ограниченный и сбалансированный.

¹⁴ Toffler A. The third Wave. New York, 1980. P.25.

В обществе "третьей волны" производство в его традиционном понимании занимает все меньшее количество рабочего времени в пределах заводских цехов. Между тем возникает феномен, при котором производство распространяется за пределы предприятия благодаря созданию условий для домашней (home based) работы, выполняемой в свободное время. Последняя все чаще совершается под влиянием нематериальных стимулов, отнюдь не характерных для традиционного труда «индустриального общества».

Поскольку свободное время и рабочее место становятся практически неразделимыми (особенно в условиях «домашней работы») происходит размывание границ между производительным трудом по производству материальных благ и производством услуг и т.д. Деятельность на рабочем месте во все большей степени становится потреблением информации, знаний, созданных другими людьми. В конечном счете это приводит к устранению границы между производством и потреблением. Возникает переход от «чистого» производства к процессу, в котором важную роль играет потребление, а от «чистого» потребления – к производительной деятельности, которая может стать разновидностью досуга. Возникающий феномен А.Тоффлер характеризует введенным им термином «prosumer», который сочетает в себе указание и на производство и на потребление (именно сочетание этих двух процессов – производства и потребления благ и услуг – составляет, по его мнению, содержание жизнедеятельности современного общества).

В соответствии с вышеуказанными принципами нового общества происходит перестройка деятельности в сфере образования и культуры (учреждения образования и культуры в «индустриальном» обществе, считает Тоффлер, были построены по типу фабрики и соответственно массовизированы). Таким образом, меняется все стороны жизни общества. Но этот процесс не проходит безболезненно.

«В нашей жизни нарождается новая цивилизация, - пишет А. Тоффлер, - и слепые люди повсюду пытаются подавить ее. Эта новая цивилизация приносит с собой новый стиль семейной жизни; меняются пути, какими мы идем в труде, любви и жизни; возникают новая экономика, новые политические конфликты; и кроме всего прочего изменяется также и сознание. Кирпичики такой новой цивилизации существуют и сегодня.

Миллионы людей уже настраивают свои жизни на ритмы завтрашнего дня. Другие в ужасе перед будущим отчаянно и тщетно погружаются в прошлое и пытаются реставрировать умирающий мир, породивший их».¹⁵

А. Тоффлер указывает на такие важные характеристики общества "третьей волны," как аудио-коммуникация на основе новейшей информационной техники, сети индивидуализированных, неофициальных коммуникаций и т.д. Вместе с тем он отказывается применять термин "информационное общество", который, однако, после выхода его книги становится все более популярным. Этот термин лег в основу новейшей концепции философии "постиндустриализма" 80-х - 90-х годов.

4.5. Концепция «информационного общества»

Мысль об ускоренной и крупной социальной трансформации, охватившей мир, все настойчивее высказывалась в последние два десятилетия XX века. Компьютеризация производства, различных областей трудовой деятельности, общения, быта, досуга и т.п., проблемы, трудности, противоречия, которые с нею связаны, – все это широко обсуждалось специалистами различного профиля и различных сфер деятельности в 80-х годах и продолжает обсуждаться по настоящее время.

При этом на смену профессорам философии и социологии, работавшим в 60-х - 70-х годах в академической сфере (Р. Арон, Д. Белл) или призывавшимся, хотя бы временно, к политической деятельности (У. Ростоу, З. Бжезинский) в 80-е годы к работе над новыми идеями и концепциями социального развития пришли практически работающие советники бизнеса (Дж. Несбитт, И. Масуда) или бывшие журналисты, ставшие социальными философами и футурологами совершенно специфического рода (А. Тоффлер, Г. Хендерсон и др.).

С середины 60-х и до конца 70-х годов происходило наиболее кардинальное видоизменение информационно - вычислительной техники (в сторону колоссального улучшения самых разных ее показателей: повышения производительности, уменьшения затрат, микроминиатюризации элементной базы и т. д.), огромное расширение сфер и возможностей ее применения в

¹⁵ Toffler A. The third Wave. Ntw York, 1980. P.26.

обществе, изменение форм взаимодействия человека с информационными средствами. Новый "информационный взрыв" назревал, но даже в середине 70-х годов он вовсе не был очевиден. Заслуга создателей концепции "информационного общества" состояла в предвидении того, что новый, "информационный" этап научно-технического прогресса станет реальностью и изменит многие стороны социальной жизни.

С начала 80-х годов возник спор: необходимо ли менять укоренившийся в 70-е годы термин "постиндустриальное" общество, замещая его новым термином - "информационное" общество. Оказалось, что спор отнюдь не терминологический. Необходимо было ответить на действительно принципиальный философско-исторический вопрос: несут ли с собой информационные наука и техника, широкое внедрение их результатов во все сферы человеческой деятельности коренной социальный, цивилизационный поворот, или же они означают только продолжение прежнего индустриального развития?

Недвусмысленный ответ на этот вопрос дал Дж. Несбитт в работе "Мегатенденции: десять новых направлений, преобразующих наши жизни" (1982 г.). "1956 и 1957 г.г., - пишет он, - были поворотным пунктом, концом индустриальной эры. Приведенные в замешательство, не желающие распрощаться с прошлым, даже лучшие наши мыслители оказались неспособными описать грядущую эпоху. Гарвардский социолог Дениел Белл назвал ее постиндустриальным обществом, и термин этот закрепился. Мы всегда применяем частицы "пост" и "нео" - к каким-либо эрам и движениям, когда не знаем, как назвать их. Теперь ясно, что постиндустриальное общество – это информационное общество..."¹⁶.

Такой же точки зрения придерживается и руководитель национальной программы "информационного общества" Японии И. Масуда. Совершенно четко и недвусмысленно он озаглавил свою работу: "Информационное общество как постиндустриальное общество" (1983 г.). В этой работе содержится концептуальное обоснование вышеуказанной программы.

С точки зрения создателей концепции "информационного общества", последнее начало формироваться еще в 50-х годах. И сегодня это общество - не какой-то отдаленный идеал, а реальность, в которую мы уже погружены.

¹⁶ Naisbitt G. Megatrends: Ten New Directions transforming our Lives. New York, 1982. P.8.

Как пишет Дж. Несбитт, "не информационная технология сегодняшнего дня — от компьютеров до кабельного телевидения — вызвала новое информационное общество. Оно стало пролагать себе дорогу в конце 50-х годов. Современная сложнейшая технология только ускорила наше погружение в информационное общество, в котором мы уже находимся. Проблема состоит в том, что наше мнение, наши установки и, следовательно, процессы принятия решений еще не сообразовались с реальным положением вещей... И мы подвергаем большому риску наши компании, нашу индивидуальную карьеру и нашу экономику в целом. Например, не имеет смысла реиндустриализовывать экономику, которая основывается не на индустрии, а на производстве и распространении информации"¹⁷.

"Информационное общество" характеризуется компьютеризацией самых различных областей социальной жизни, появлением новых информационных технологий и новых видов деятельности. На все эти черты новой экономической реальности указывает Дж. Несбитт в своей работе. "Реальное увеличение, - пишет он, - имело место в информационных занятиях. В 1950г. только 17 процентов из нас работало в сфере информационного труда. Теперь 60 процентов занятых имеет дело с информацией - в качестве программистов, учителей, клерков, секретарей, счетных работников, маклеров, менеджеров, работников сферы страхования, чиновников, юристов, банкиров, технических специалистов. К тому же много работников выполняют информационные работы в компаниях, занимающихся производством. Большинство американцев расходует свое время, создавая, сберегая или распределяя информацию".¹⁸

Дж. Несбитт неустанно подчеркивает такую тенденцию современного общества как быстрый рост информационных профессий и усиливающееся значение информационного труда, что уже создало и продолжает создавать миллионы новых рабочих мест. Опираясь на исследования ряда социологов, Несбитт показывает, что уже в 70-х годах в США только пять процентов из вновь возникших типов занятости приходилось на сферу производства материальных благ в индустрии, в то время как 90 процентов относились к созданию, хранению и распространению информации.

¹⁷ Ibid., p. 13.

¹⁸ Naisbitt G. Megatrends: Ten New Directions transforming our Lives. New York, 1982. P.14.

Отсюда Несбитт делает далеко идущий вывод об основном, стратегическом ресурсе общества настоящего и особенно будущего. Таким стратегическим ресурсом, подчеркивает он, является информация. Ресурсом не единственным, но наиболее важным.

В середине 80-х годов вышла новая книга Дж. Несбитта, написанная в соавторстве с П. Абурдин. Ее полное название: "Изобретая корпорации вновь. О перестройке вашей работы и вашей компании соответственно новому информационному обществу" (1985 г.). В этой книге были развиты далее идеи той концепции, которую Дж. Несбитт изложил ранее. В данной (совместной с П. Абурдин) работе делается акцент на внутреннее развитие гуманизованного бизнеса, а также анализируются и более широкие социальные проблемы – такие, как образование, здравоохранение, женский вопрос и др. Специальная глава посвящена японскому опыту в сфере бизнеса и решения социальных проблем. "Красной нитью" в указанной работе проходит мысль, что в информационном обществе прибыли корпораций будут тем выше, чем более гуманными станут цели и методы их организационно-управленческой деятельности, чем больше средств и внимания будет уделено совершенствованию работы с людьми.

Таким образом, к середине 80-х годов в рамках разрабатываемой концепции "информационного общества" был вскрыт ряд глубинных, долгосрочных тенденций будущего развития человечества. Последние основываются на качественном обновлении техники и науки, происходящем на нынешнем информационном витке научно-технического прогресса. Причем наиболее интересное и ценное в разработке указанной концепции – это описание широких цивилизационных процессов, перемен в образе жизни, в ценностных установках, способах коммуникации людей.

В 90-х годах процесс движения к глобальному информационному обществу (ИО) нашел отражение в официальных документах и новых общественных структурах целого ряда стран. Примером может служить инаугурационный меморандум Клинтона – Гора «Технология для экономического роста Америки» (февраль 1993), в котором официально провозглашалась идея национальной информационной инфраструктуры. Эта идея была подхвачена странами «большой семерки» и Европейского Союза. Усилиями специальной Европейской комиссии были созданы такие

структуры, как Форум ИО, Бюро проектов ИО и Глобальная опись ИО. В международной информационной сети «Интернет» организовано множество серверов, хранящих проекты развития информационного общества.

Но при всем сегодняшнем многообразии проектов и прогнозов, посвященных информационному обществу, именно внимание к повседневности, к массовому сознанию и действию (а ведь под их влиянием и формируются цивилизационные тенденции) позволили теоретическим размышлениям разработчиков концепции «информационного общества» обрести конкретность и жизненность. Вместе с тем, весьма сложные и неоднозначные связи между обществом сегодняшнего и завтрашнего дня требуют от исследователей «информационного общества» дальнейшего теоретического осмысления своих прогнозов.

5. Социально-философские сценарии развития человечества

Социально-экономические сценарии развития человечества разрабатываются по двум направлениям, которые принято называть «технологическим оптимизмом» и «экологическим пессимизмом».

«**Технологический оптимизм**» – течение в современной философии, социологии и футурологии¹⁹, представители которого возлагают надежды на решение глобальных проблем современности с помощью научно-технического развития. В концепциях «**постиндустриального общества**» (Д. Белл, Г. Канн, А. Тоффлер), «**технотронной эры**» (З. Бжезинский) обосновывается идея о том, что на современном этапе развития человечества формируется единая цивилизация, происходит интернационализация всей общественной деятельности на Земле. Эти концепции акцентируют внимание на том факте, что всякий технологический переворот приводит к глубоким изменениям не только в производительных силах общества, но и во всем образе жизни людей. Особенность современного технологического переворота, связанного с информатизацией общества, состоит в том, что он создает принципиально новые предпосылки для универсализации и

¹⁹ Футурология (от лат. futurum – будущее и греч. logos) – область научных знаний, охватывающая перспективы социальных процессов, часто используется как синоним прогнозистики (теория разработки прогнозов). В современной философской литературе используется для обозначения концепций будущего.

глобализации человеческого взаимодействия. Благодаря широкому развитию микроэлектроники, компьютеризации, человечество объединяется в единую социокультурную целостность. Существование такого единства диктует свои требования к человечеству в целом и к отдельной личности в частности. В этом обществе должна доминировать установка на информационное обогащение, приобретение нового знания, овладение им в процессе непрерывного образования, а также его технологическое и человеческое применение.

Чем выше уровень технологического производства и всей человеческой деятельности, тем выше должна быть ступень развития самого человека, его взаимодействия с окружающей средой. Соответственно должна сформироваться новая гуманистическая культура, в которой человек будет рассматриваться как самоцель общественного развития. Отсюда и новые требования к личности: в ней должны сочетаться высокая квалификация, виртуозное владение техникой, предельная компетенция в своей специальности с социальной ответственностью и общечеловеческими нравственными ценностями.

В этом обществе будущего исчезнут социальные противоречия, поскольку с помощью науки и новых технологий будут созданы условия для решения всех социальных проблем. Приведем отрывок из книги З. Бжезинского «Между двух столетий», изданной в начале 70-х годов. «Отчего страдает современный человек? – спрашивает он. И отвечает: он страдает от непосильного физического труда, от изнурительной эксплуатации. Все это порождает недовольство рабочих. Они бастуют, борются за свои права, требуют облегчить их участь. Однако в этом протесте мало смысла. Компьютерная техника, которая быстро набирает силу, способна взять на себя все производственные операции. Внедрение роботов исключит мускульное напряжение. Труд вообще из обязанности превратится в привилегию избранных. Хочешь подержать лопату в руках – общество в порядке исключения готово предоставить тебе такую возможность. Но это уже не обязанность, а прихоть.

Отчего страдает современный человек? – продолжает З. Бжезинский. И отвечает – от расовой дискриминации. Тысячи людей болезненно переживают этнические и расовые предрассудки. Цвет кожи, особенности психического мира, голос крови – все создает отъединенность, конфликты,

жестокие схватки, порождает страдания. Негры, пуэрториканцы, индейцы борются за свои права. Буржуазное общество лихорадит, национальный вопрос становится все более мучительным, неразрешимым. И в этом нет смысла. Наука может безболезненно устранить эти проблемы. Каким же образом? А вот как: некий фармацевт изобрел мазь для депигментации кожи. Не хочешь быть черным, покупай мазь – и вот ты уже белый... Можешь раствориться в недрах социальной анонимности» (Цит. по: Гуревич П. С. Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986, с. 7).

Критика направления «технологического оптимизма»: Концепции «технологического оптимизма» переоценивают роль технико-технологического развития в судьбе человечества и недооценивают социально-экономические факторы развития общества.

«Экологический пессимизм» – течение в современной философии, социологии, футурологии, представители которого считают трудноразрешимыми глобальные проблемы, стоящие перед человечеством (загрязнение окружающей среды, истощение минеральных ресурсов, быстрый рост населения, опережающий развитие продовольственной базы и др.), без приостановки роста населения. Наиболее завершенной и обоснованной концепцией «экологического пессимизма» является теория **«Пределов роста»**.

Теория «Пределов роста» была разработана в начале 70-х годов XX века американскими учеными Дж. Форрестером и Д. Медоусом. Исследуя тенденции развития человечества, они пришли к выводу, что при сохранении существующих тенденций роста мирового населения, промышленного и сельскохозяйственного производства, загрязнения окружающей среды и истощения природных ресурсов на протяжении XXI века в связи с приближением «естественных пределов экономического роста» ожидается «глобальная катастрофа». Выход из положения авторы данной концепции видели в возможно более скором переходе к «нулевому росту» (простое воспроизводство населения на основе двух-трехдетной в среднем семьи, постепенный перевод промышленных предприятий на замкнутый цикл производства, отказ от строительства новых предприятий и лишь замена выбывающих из строя мощностей на равноценные, энергетические базы – на возобновляемые источники энергии, то есть гелио- и гидроресурсы,

материально-сырьевой базы – на максимальное использование вторичного сырья и т. д.).

Критика теории «Пределов роста»: Переход к «нулевому росту» (то есть замораживание) процессов социального развития в масштабах всего человечества ведет к остановке развития слаборазвитых стран мира, обрекает их на отсталость и нищету. Впоследствии эта теория была заменена концепцией «органического роста», обосновывающей необходимость дифференциации темпов роста в зависимости от уровня развития страны или отрасли с упором на форсирование решения мировой продовольственной, топливно-энергетической и материально-сырьевой проблем.

Проблемные вопросы

1. Почему технические изобретения, возникающие на ранних ступенях развития общества (например, дистанционное управление открыванием дверей в пирамидах в Древнем Египте) не получили массового распространения и не стимулировали развитие общества?
2. «Высокое мышление, - писал М. Ганди, - несовместимо со сложной материальной жизнью, которая является результатом быстрого развития, навязанного нам поклонением Маммоне ... Дело не в том, что мы не знали, как изобрести машины, но наши предки понимали, что если мы изобретем их, то станем рабами, утратим свой нравственный облик. После долгого размышления они решили, что мы должны трудиться только с помощью своих рук и ног» (Ганди М. Моя жизнь. М., 1969, с. 21). Как Вы понимаете слова Ганди? Согласны ли Вы с его мнением?
3. В аграрной экономике хозяйственная деятельность была связана преимущественно с производством достаточного количества продуктов питания, а лимитирующим фактором обычно была доступность хорошей земли. В индустриальной экономике хозяйственная деятельность была по преимуществу производством товаров, а лимитирующим фактором – чаще всего капитал. В информационной экономике хозяйственная деятельность – это главным образом производство и применение информации с целью сделать все другие формы производства более эффективными и тем самым создать больше материального богатства. Лимитирующий фактор здесь – наличное знание (Стоуньер Т. Информационное общество: профиль постиндустриальной экономики//Новая технократическая волна на Западе. М., 1986, с. 397). Объясните, как Вы понимаете понятие «лимитирующие факторы»?
4. Разные эпохи в развитии человечества различались способами хранения и передачи информации. Подумайте, какие способы хранения и передачи информации преобладали в доиндустриальном, индустриальном и постиндустриальном обществах?
5. Как Вы считаете, влияет ли изменение способа передачи информации на изменение психики человека?

6. Какие признаки, характеризующие положение человека в экономике, в политике, в социальной структуре, в быту, могут свидетельствовать о том, что он является представителем информационной цивилизации?
7. Философ Э. Фромм в книге «Анатомия человеческой деструктивности» утверждает, что существуют две основные жизненные ориентации человека – некрофильская, содержание которой составляет направленность человека на разрушение, неприязнь к живому, и биофильская, содержание которой составляет любовь к живому, направленность на создание и защиту живого. Повсеместное использование технических систем, считает Э. Фромм, сужает сферу живого и укрепляет в человеке некрофильскую ориентацию. Иными словами, постоянное взаимодействие с техническими системами все более превращает человека в некрофила. (Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1992, с.). Согласны ли Вы с этим мнением?
8. Человек развивает технику, чтобы удовлетворить свои потребности и увеличить объем свободного времени. Однако развитие техники расширяет круг потребностей, формирует дополнительные (например, феномен моды). Увеличение же свободного времени возможно только за счет интенсификации труда. Возможно ли разрешить противоречие между человеком и техникой в пользу человека, гуманизировать технический прогресс?
9. Директор Японского института информационного общества Й. Масуда в статье «Гипотезы о возникновении человека интеллектуального» выдвинул предположение о том, что современный человек перешел от вида «homo sapiens» (человек разумный) к виду «homo intelligens» (человек интеллектуальный). Это предположение он обосновал тем, что три основных фактора определили появление «человека разумного».
1. Развитие лобных долей мозга, благодаря чему была обеспечена возможность человеческого мышления.
 2. Развитие речевого аппарата, благодаря чему была обеспечена возможность звуковой коммуникации.
 3. Развитие кисти рук, благодаря чему была обеспечена возможность осуществлять производственную деятельность.
- У современного человека появляются качественно новые факторы развития:
1. Человеческая способность к мышлению с помощью мозга значительно усиливается за счет включения в систему мышления компьютера.
 2. Средства коммуникации делают качественный скачок за счет современных телекоммуникативных систем, использующих компьютерную технику, спутниковую связь, волоконную оптику и другие современные технологии.
 3. Автоматизация и роботизация современного производства дает возможность колоссального количественного и качественного роста материального производства.
- Как Вы считаете, может ли развитие указанных факторов привести к возникновению нового вида человека, о котором говорит Й. Масуда?
10. Как Вы думаете, какие научные открытия последних лет привели (или могут привести) к возникновению глобальных проблем? Как возможно решить эти проблемы?
11. Каждый человек стремится к сохранению своей жизни и жизни своих близких. Как Вы считаете, почему человек создает технические системы, взаимодействие с которыми губительно для жизни?

12. Объясните, почему проблема войны и мира является определяющей в ряду глобальных проблем? Возможно ли достижение состояния абсолютного мира между народами?
13. Если проблема войны и мира является первоочередной, какие глобальные проблемы Вы бы поставили на второе и третье место по своей значимости для будущего человечества?
14. По прогнозам демографов численность населения Земли к 2100 году достигнет 12 миллиардов человек. Это неминуемо приведет, говорят они, к голоду, войнам и экономическому хаосу. Оптимальной численностью должны стать 2 млрд чел. Для того, чтобы через 100 лет добиться таких результатов, рождаемость на планете должна быть снижена с 2,7 человека на одну женщину до 1,5 человека. Причем демографическая политика для богатых европейских и бедных азиатских африканских стран должна быть разной. Сейчас в Европе средний возраст людей составляет 40 лет. При этом рост численности населения практически равен нулю. Если ситуация здесь не изменится, то через 500 лет на Земле останется 8 итальянцев и 3 ирландца, а их средний возраст будет составлять 65 лет. В странах же третьего мира средний возраст живущих здесь людей составляет 15 лет, а рост численности населения таков, что в ближайшие 23 года оно удвоится. Какие меры, по Вашему мнению, могут привести к рациональной численности населения как в европейских, так и юго-восточных и африканских регионах мира?
15. Как Вы считаете, возможна ли «глобальная катастрофа» в связи с истощением природных ресурсов?
16. Согласны ли Вы с мнением первого президента Римского клуба А. Печчеи, который говорил, что «Люди сломя голову устремились по дорогам, открытым технологией, не задаваясь вопросом, куда они ведут. Человеческое будущее становится абсолютно непредсказуемым... и сейчас представляется более утопичным и мрачным, чем когда-либо в прошлом» (Pesci A. One Hundred Pages for Future. N.-Y., 1981, p. 6-7).
17. Изучая данную тему, Вы узнали, что существуют два социально-философских сценария мирового развития –«технологический оптимизм» и «экологический пессимизм». Какой из них Вы считаете наиболее реальным? Можете ли Вы предложить свой сценарий?

Основная учебная литература

1. Барулин В.С. Социальная философия: Учебник. 2-е изд. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000. – Раздел 2, гл.7.
2. Канке В. А. Философия. Учебник для вузов. 2-е изд. М.: Логос, 1997. - Гл. 2.
3. Философия. Учебное пособие/Под ред. проф. В. Н. Лавриненко. – М.: Юристь, 1996. Раздел 3, гл. VI, раздел 4, гл. VI, п. 5.

Дополнительная литература

- Араб-оглы Э.А. Обозримое будущее. Социальные последствия НТР: год 2000. М., 2000.
- Дилигенский Г. П. Конец истории или смена цивилизаций?/Вопросы философии. – М., 1991. - №3.
- Лоренц К. Восемь смертных грехов человечества//Лоренц К. Обратная сторона зеркала. – М.: Республика, 1998.
- Моисеев Н. Н. Информационное общество как этап новейшей истории/Свободная мысль. – М., 1996. - №1.
- Новая технократическая волна на Западе. – М.: ИПЛ, 1986.
- Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Республика, 1992.
- Тоффлер А. Футурошок. – СПб.: Лань, 1997.
- Фукуяма Ф. Конец истории?//Вопросы философии. – М., 1990. - №3.
- Яковец Ю. В. Формирование постиндустриальной парадигмы/Вопросы философии. – М., 1997. - №1.
- Bell D. The coming of postindustrial society. – N. Y., 1973.
- Kahn H., Brown W., Martel L. The next 200 years. – L., 1977.
- Meadows D., Richardson J., Bruckmann G. Groping in the dark: The first decade of global modeling. – Chichester, 1982.
- Toffler A. The Third wave. – N.-Y., 1980.

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ

Заполните (по прилагаемому образцу) таблицу, характеризующую особенности традиционного (доиндустриального), индустриального и постиндустриального (информационного) обществ.

Виды обществ Особенности	Традиционное общество	Индустриальное общество	Постиндустриальное общество
Преобладающие виды трудовой деятельности			
Виды техники			
Социальная структура			
Основа жизнедеятельности общества			

1. Выполните философский тест “Эрудит”.

Определите, каким понятиям графы “1” соответствуют определения графы “А”

1	А
1. “Экономический пессимизм”	А. Совокупность теорий, обосновывающих перспективы развития человечества
2. Футурология	Б. Совокупность теорий, обосновывающих положение о неразрешимости глобальных

	проблем
3. Концепции “Пределов роста”	В. Совокупность теорий, обосновывающих положение, что развитие науки и техники способствует разрешению глобальных противоречий, стимулирует развитие общества
4. Концепции “Постиндустриального общества”	Г. Совокупность теорий, утверждающих, что возможности развития общества ограничены
5. “Технологический оптимизм”	Д. Совокупность теорий, обосновывающих вступление человечества в новую цивилизацию, характеризующуюся приоритетным вниманием к человеку

Рецензия

на учебное пособие О.Д. Гараниной «Социально-философские концепции XX века: философия истории» для студентов всех специальностей 2 и 3 курсов дневного и заочного обучения.

Данное пособие издается в соответствии с «Требованиями (федеральный компонент) к обязательному минимуму содержания и уровню подготовки бакалавра и дипломированного специалиста по циклу «Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины» (Приложение 4 к приказу Минобрнауки России от 14.09.99 № 286), а также учебным и рабочим планами дисциплины «Философия».

В учебном пособии «Социально-философские концепции XX века: философия истории» определяются истоки формирования философии истории, анализируются формационный и цивилизационный подходы к историческому процессу, в систематизированном виде излагаются теоретические основы современных взглядов на развитие общества. Большой интерес у студентов вызовет характеристика постиндустриального общества, его трактовка как информационного общества и обоснование прогнозов будущего человечества. Особенностью пособия является представление дискуссионных концепций (например, концепции С. Хантингтона), а также глубокое осмысление пути развития индустриализма как основного теоретического направления современной западной философии истории. Автор цитирует труды ведущих западных философов, социологов, футурологов. Работа включает проблемные задания, список рекомендуемой литературы.

Отмечая своевременность и важность материала, представленного в учебном пособии О.Д. Гараниной «Социально-философские концепции XX века: философия истории», рекомендую издать это пособие в РИО МГТУГА.

Рецензент

канд. филос.н., доц. Скрипай В.А.

ВЫПИСКА

из протокола № заседания кафедры гуманитарных и социально-политических наук от 31 мая 2005 года

Слушали: о рекомендации к изданию в РИО МГТУГА подготовленного д.ф.н., проф О.Д. Гараниной пособия к изучению дисциплины «Философия» «Социально-философские концепции XX века: философия истории», предназначенного для студентов 2 и 3 курсов всех специальностей дневного и заочного обучения. Объем 2 п.л.

Постановили: Рекомендовать изданию в РИО МГТУГА подготовленное д.ф.н., проф О.Д. Гараниной пособие к изучению дисциплины «Философия» «Социально-философские концепции XX века: философия истории», предназначенное для студентов 2 и 3 курсов всех специальностей дневного и заочного обучения. Объем 2 п.л.

Зав.кафедрой ГиСПН

Л.И. Карпова

Ученый секретарь

Н.А. Суворов